

Теология Майстера Экхарта и её влияние на развитие немецкого языка в 14 веке

The Theology of Meister Eckhart and Its Influence on the Development of the German Language in the 14th Century

Андреев Н.В.

Студент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово
e-mail: kolya110403@mail

Andreev N.V.

Student, Kemerovo State University, Kemerovo
e-mail: kolya110403@mail

Смирнова А.Г.

Канд. филол. наук, доцент кафедры Романо-германской филологии (Ф-РГФ),
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово
e-mail: amica_anna@mail.ru

Smirnova A.G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Romano-Germanic Philology, Kemerovo State University, Kemerovo
e-mail: amica_anna@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие немецкого языка в средневерхнемецкий период, а именно влияние проповедника Майстера Экхарта на развитие немецкого философского языка. Майстер Экхард, являясь проповедником, был автором работ, в которых воплощал свои мысли и обогащал немецкий язык неологизмами в области теологии, развивал образность немецкого языка, изобретал собственную терминологию для продвижения своих философских идей. Неологизмы Экхарда классифицируются на три вида (корневые новообразования; неологизмы, полученные суффиксальным и/или префиксальным способом; неологизмы, полученные в результате переосмысления). В какой-то степени, этот автор заложил основы немецкого философского языка, в котором появились метафоры, переосмысления и переоценка смыслов. Изучение этого пласта лексики позволяет лучше понять историю развития немецкого языка и продемонстрировать влияние теологии на немецкий язык в тот период времени.

Ключевые слова: немецкий язык, средневерхнемецкий период развития языка, Экхарт, неологизмы, словообразование.

Abstract

The article examines the development of the German language during the Middle High German period, specifically focusing on the influence of the preacher Meister Eckhart on the evolution of German philosophical language. As a preacher, Meister Eckhart was the author of works in which he expressed his thoughts and enriched the German language with neologisms in the field of theology. He developed the imagery of the German language and coined his own terminology to promote his philosophical ideas. Eckhart's neologisms are classified into three types (root-based formations; neologisms derived through suffixation and/or prefixation; and neologisms resulting from semantic reinterpretation). To some extent, this author laid the foundations of German philosophical language, introducing metaphors, reinterpretations, and re-evaluations of meanings. The study of this lexical

layer provides a deeper understanding of the historical development of the German language and demonstrates the influence of theology on the German language during that period.

Keywords: German language, Middle High German period, Eckhart, neologisms, word formation.

Введение

Развитие всякого языка неизбежно оказывается связанным с историей того народа, на котором он говорит. В течение определенного этапа времени происходит расширения знаний в самых разных сферах – философия, искусство, наука, политика, военное дело – изменение человеческого мышления в любой из этих сфер неизбежно отражается и на языке. Зачастую люди, чья деятельность напрямую не связана с языком, оказывают на него колоссальное влияние. Освальд Шпенглер, живший в начале XX в., например, утверждал, что в его время среди промышленников и предпринимателей говорят на куда более утончённом и правильном немецком, чем среди художников и литераторов [1].

Тем не менее, каждый язык проходит через закономерные этапы своего развития, которые во многом совпадают с историческими реалиями, в которых существует тот или иной народ. Если рассматривать немецкий язык, можно заметить, что его периодизация в значительной мере совпадает с историческими и духовными потрясениями, которые перенёс немецкий народ в разные периоды своей истории. Характерным примером здесь является отсутствие чёткой литературной нормы на протяжении большей части её истории в силу существовавшей феодальной раздробленности.

В данной статье будет рассматриваться средневерхненемецкий период развития немецкого языка, который предшествовал ранненововерхненемецкому. Этот период охватывает годы с 1050 по 1350 и характеризуется, в первую очередь, развитием феодальных отношений в Германии, а также господством Церкви, причём как в политico-социальном, так и в интеллектуальном отношении [2]. Одним из неизбежных следствий этого являлось широкое употребление латыни, так как Римско-Католическая Церковь, господствовавшая тогда во всей Германии, имела именно его в качестве языка богослужения.

Целью работы стало исследование авторских неологизмов Экхарта на развитие немецкого философского языка. Влияние этого проповедника неоспоримо, так как в то время, когда жил этот проповедник-теолог, развитие немецкого языка происходило в условиях господства латинского языка, и нужна была определенная смелость и здравомыслие, чтобы продвигать свои идеи в области немецкого языка, изменить в некоторой степени философию немецкого языка.

Как утверждает М.Ю. Реутин, поскольку наука, философия и теология были неизбежно связаны с институтами господствовавшей Церкви, доступ к этим дисциплинам был практически закрыт для широких народных масс, владеющих лишь родным немецким языком, и фактически он оставался привилегией высших сословий, получивших в силу этого достаточное образование. Фактически это означало, что национальная мысль немцев в этих областях была вынуждена существовать в рамках чуждого им языка, что существенно влияло на развитие немецкого языка [3].

Тем не менее, в этой среде существовали исключения – те одиночки, которые бросали вызов устоявшейся латинской традиции и писали на немецком языке, несомненно, стали вехой в развитии средневерхненемецкого языка. Одним из них был Экхарт из Хоххайма, проповедник-доминиканец из Тюрингии, который внёс значительный вклад в развитие немецкого философского языка, что было признано как его продолжателями, так и мыслителями последующих эпох. В частности, в русскоязычной литературе вопрос влияния Экхарта и мистических учений на развитие немецкого языка был поднят В.Н. Топоровым, который уподоблял лексику, фактически изобретаемую Экхартом, тем мистическим образам, которые он с её помощью объяснял [4].

Так мы видим, что на примере Экхарта и его мысли можно понять, насколько один человек, пытающийся познать мир и высказать это словом, способен повлиять на язык и внести вклад в его развитие.

Строчка из Фрайданка гласит «Gott hat drie leben geschaffen, ritter, bürer und pfaffen» [5]. Иоганн Экхарт, родившийся в городе Хоххайм, Тюрингия в 1260 г., был выходцем из знатной семьи, что, однако, не помешало ему прославиться на поприще религии – в какой-то мере внутри него смешалось сразу два сословия, упомянутые выше и считавшиеся воплощением вселенского порядка, созданного самим Богом. Эпоха, в которую жил Экхарт, была тесно связана с вездесущим влиянием Церкви. Любая мысль, прежде всего философская, считалась «служанкой теологии».

Тогдашняя Европа находилась под большим влиянием св. Фомы Аквинского и его Томистского учения, а также его учителя, немца по национальности, Альфреда Великого, что во-многом формировало дух эпохи. Иоганн, решивший стать частью ордена Доминиканцев, занимался изучением литературного и философского наследия как своих современников, так и мыслителей ушедших эпох, что во-многом сформировало его дальнейший портрет самостоятельного мыслителя. Находясь на службе при монастыре, уже в 1298 г., Экхарт выпускает свои «Reden der Unterscheidung», составленные как сборник нравоучений на основе своих разговоров с монахами в монастырской келье. Важным является то, что эта и подавляющее большинство проповедей и трудов Экхарта писались им именно на немецком, в отличие от бытовавшей тогда латыни в церковной среде.

Язык и его изучение являются важным аспектом христианской теологии, поскольку сам Бог в определённой мере понимается как «слово». Об этом свидетельствует, как «Вначале было слово» из Евангелия от Иоанна, а также сравнение самого Иисуса Христа, Божьего сына с изречённым «словом». В понимании мистической теологии, к которой принадлежит Экхарт, язык не может пониматься автономно, поскольку является прямым выражением Божественной субстанции.

Таким образом, слово, сказанное человеком, не творит реальность саму по себе, но лишь открывает то, что было предварительно сотворено Богом. Слово само по себе в понимании Экхарта, обладает не только утилитарными свойствами, но является духовной силой, способной вдохнуть жизнь в неживую материю. Он и его сторонники вели свои проповеди вдали от больших городов, где с церковных кафедр шли латинские богослужения. Именно поэтому ему требовалось изъясняться на народном, понятном всем языке.

Тем не менее, в отличие от традиционной христианской теологии, мистическое Богословие Экхарта стремится к апофатике, т.е. к отрицанию каких бы то ни было рациональных качеств Божества, которое понимается как нечто совершенно непостижимое доступными человеку умозрительными средствами.

Исходя из этого, Экхарту пришлось изобретать, в том числе и собственную терминологию, постулирующую сокрытые смыслы Божественной природы, отчего многие его суждения отдают недосказанностью. Догматические выражения теологов, четкость их катафатических формулировок больше связывают свободу их духа и делают их понятия более мертвыми. Мистические же откровения, со всею туманностью выражений, а иногда и антиномичностью их символики, как это ни странно, сближают мистиков разных веков, народов и даже конфессий.

Немецкие мистики развили свой, особый язык для передачи опыта общения с трансцендентным. Но в то же время они сами сознают невозможность передать с помощью этого языка пережитое ими. Для передачи подобного опыта необходим иной язык — язык апофатики, либо же — язык молчания. «Я хочу о Боге молчать», — пишет Экхарт [6].

Для Экхарта главное — не сообщить информацию, а вызвать определенное переживание, которое станет причиной нужного представления. Непосредственная реакция слушателя для мистика важнее четкости дефиниций и рациональной последовательности, так как речь для него, как и спекулятивное мышление, не цель, а средство.

Таким образом, можно вплотную подойти к центральному понятию Экхартовской теологии, которое также является и языковым феноменом для немецкого языка — идеи Gottheit, непознаваемой апофатической бездны, которая стоит выше всякого зримого проявления Бога,

о котором говорит догматическая теология. Согласно Экхарту, Gottheit это и есть тот самый «скрытый» Бог, о котором «следует молчать» [7].

Любопытным является тот факт, что традиционная, догматическая теология опирается на латынь как на свой язык, что достигает своего апогея в Томизме. В то же самое время, народное, мистическое сознание, далёкое от церковных иерархов, использует немецкий в качестве собственного выражения.

Процессы становления языка немецкой мистики протекали также помимо его позиционирования относительно латыни и его взаимодействия с ней. Так расщепление сказанного (двигаться - осуществлять движение), субстантивации прилагательных и глаголов стали внешним проявлением глобальных сдвигов в области онтологии при переходе от библейской, креационной, к неоплатоновской, эманационной, модели ее построения.

В немецкой мистике возникли и начали развиваться лексические средства дейкса: слова, выполняющие указательную функцию и размещающие говорящего в центре высказывания, что неразрывно связано с открытием индивида во 2-й половине XII в. и имеет аналогом прямую перспективу в живописи. Тексты немецкой мистики отразили историю становления метафоры и, по крайней мере, три ее разновидности: протометафору, классическую метафору и метафору, включающую в себя деконструкцию.

Экхарт проявил себя как мастер субстантивации. Среди созданных им сотен неологизмов адъективных существительных на «-heit» и отглагольных на «-unge», субстантивированных инфинитивов и прилагательных - большая часть относится к Богу и, уже, к деятельности Бога ad extra в сотворенном им мире. Известны фрагменты латинских и немецких сочинений рейнского мистика, где интересующие нас субстантивации представлены в наибольшем количестве.

Среди неологизмов И. Экхарта исследователями обычно выделяются слова трех видов [3][9]:

- 1) корневые новообразования («heimlichkeit» — таинственность, «iht» — нечто, «isticheit» — сущность и пр.) [8: I. S. 186, 5; 14, 4; 197, 4];
- 2) новообразования, полученные от имеющихся корней суффиксальным, префиксальным, смешанным способом, путем сложения основ и субстантивации инфинитивов («abegescheidenheit» — отрещенность, «ablegunge» — отложение, «biwort» — эпитет, «kingiezen» — втекание и т.д.) [8: I. S. 170, 8; 162, 14; 157, 2; 177, 6];
- 3) новообразования, возникшие в результате переосмысления уже сложившейся лексики немецкого языка («hitze» — жар, «brunnen» — колодец, «bürgelin» — крепостца, «vünkelin» — искорка и под.) [8: V. S. 30, 10; 42, 10; 28, 5; 39, 4].

Неологизмы Экхарта, задуманные как эквиваленты латинских терминов, не имели, однако, ввиду присущей им многозначности, терминологического характера:

- «vernünfticheit» — для обозначения божественного разума, сердцевины души, души в ее целом, с низшими, высшими силами;
- «einicheit» — для указания на единство природы Бога и на результат мистического единения [10].

Догматическое богословие, опирающееся на креационизм как на образ проявления Бога, основано по большей части на прилагательном и глаголе. В свою очередь, Экхарт опирается на субстантивацию прилагательных и глаголов. Мистик заменяет глаголы креационной схемы «Бог действует», расщепляет их «Бог обладает действованием». Если в первом случае действует сам Бог, то теперь он облачен в различные «действования», существующие и обретающие себя подле него.

Важным аспектом немецкого мистического языка является широкое употребление метафор, в противовес более «серьёзной» догматической латинской теологии. Среди многочисленных метафор Экхарта, самой известной является метафора «искры», а также «искорки».

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод, что Иоганн Экхарт и обозначенная им веха в развитии религиозной и философской мысли в Германии 14 столетия не только повлияла коренным образом на мысль и сознание его современников, но и отразилась на развитии немецкого языка, который, освобождаясь от влияния клерикальных кругов, предпочитающих латынь, обрастил новыми идеями и смыслами, которое возникало через взаимодействие проповедников-мистиков и народных масс, говоривших на немецком языке.

Сложное и многогранное учение Экхарта фактически привела к возникновению немецкого философского языка, что неизменно подводит к мысли о его колоссальном влиянии на историю немецкого языка как такового.

Литература

1. Шпенглер О. Закат Западного мира / Пер. И. Маханькова. М.: «Эксмо», 2023. 642 с.
2. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX—XV вв. — Л.: Наука, 1983. — 200 с.
3. Реутин М. Ю. Формирование языка немецкой мистики (шесть сюжетов). Часть 1 // Номотетика: Философия. Социология. Право. 2018. №2.
4. Топоров В.Н. Майстер Экхарт-художник и «ареопагитическое» наследство / Изд. подг. М.Ю. Реутин // Символ. М.; П.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. - № 51. - С. 132-133.
5. Гримм В. Вриданкес Бесшайденхейт, Дитрих 1834.
6. Майстер Экхарт. Либер «Бенедикт». Книга Божественного утешения // Майстер Экхарт. Об отрешенности. М.; СПб., 2001. С. 170—209. Здесь С. 194.
7. Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди / Изд. подг. М.Ю. Реутин. М.: Наука, 2010.
8. Майстер Экхарт. Немецкая верке: В 5 ком. Штутгарт: В. Кольхаммер, 1936—2003 гг.
9. Фарнер Р. Вортсинн и Вортшупфун Бэй Майстер Экхарт. Марбург, 1929 г.;
10. Никс У. Дер Мистище Вортшац Майстер Экхартс-им-Лихте энергетический Дюссельдорф, 1963 год.
11. Зигрот-Неллессен Г. фон. Версух Эйнер Exakten Stiluntersurung для Майстера Экхарта, Йоханнеса Таулера и Генриха Зейза. Мюнхен: В. Финк, 1979.